

УДК 81.1

ПУТЬ-ДОРОГА

В.В. Колесов

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, 199034, Россия*

Аннотация

В статье рассматривается системное соотношение четырёх составов концепта «дорога», лексически представленных словами *дорога, путь, тропа, стезя*. Показаны соотношения между ними по противоположности, противопоставленности и противоречию, что создаёт полную систему содержательных форм концепта – конструктивных *образа, понятия, символа* и ментального *концептума* (первосмысла). Оформленная в виде концептуального квадрата, выстраивается *ментальная парадигма* из четырёх составов – исходного *основания* и связанных каузальной связью форм причинности – *условие*, собственно *причина* и конечная причина, то есть *цель*. Ментальная парадигма строится на основе серии *семантических констант* (постоянных связей), выделенных из образцовых текстов; они актуализируют тот смысл концепта, который находился в подсознании авторов. Выявлены постоянные признаки, совместно с именами формирующие оперативные (*образные*) понятия. Сверка с материалами Далева словаря подтверждает реальность выявленных отношений, а именно: «путь» представляет собой исходный концептум, «тропа» является его образом, «дорога» – понятием, а «стезя» – символом. Понятийное значение слова становится гиперонимом литературного языка как тот состав, который обладает наибольшим количеством различительных признаков.

Ключевые слова: семантическая константа, концептуальный квадрат, денотат, десигнат, предикат, концепт, концептум

Всякое «идут» обусловлено
дорогой, а не тем, кто «идут».

В.В. Розанов

Предварительные замечания

Настоящая статья представляет когнитивный анализ нескольких русских концептов, которые имеют немаловажное значение в русской языковой картине мира. *Когнитивный*¹ – «познающая лингвистика». *Концепт* – мыслимое содержание в единстве лингвистического и логического, в явном виде представленное своими содержательными формами: *образом, понятием* и *символом* одновременно. *Белый дом* – это и образ белого по цвету здания, и его же понятие (аналитически *образное, das Sinnbild*), и символ (резиденция правительства).

¹ От лат. *cognosco* – познавать, узнавать, постигать (<http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=8929>).

Совместно эти содержательные формы и создают русский культурный концепт как общенациональное представление, выраженное в одном слове. Русский язык богат такими единицами мышления, их связывают в *концептосферу* национального сознания.

Смысл содержится в тексте, противопоставляясь слову, которое имеет *значение*. Можно описывать текст, идя от целого к составным его частям и в конце концов погружаясь в глубины слова, а за словом – в ментальную составляющую его, концептуальное основание мысли. Учёные по-разному именуют исходную единицу смысла: «внутренняя форма», «этимон», «первотектон» (перводвигатель) или «концептум»² – «зерно» первосмысла. Последовательным «снятием» окрестных составляющих текста в своём анализе мы доходим до этих концептуальных «зёрен», представляя их смысловую последовательность в виде *семантической константы*³. Это постоянное и устойчивое соотношение между *основанием* и *причинностью*, которая вбирает в себя троичность условия, причины и цели (конечной причины). Именно семантическая константа определяет актуализацию концепта в каждый момент его использования, поскольку *по закону достаточного основания* «во всём есть своё основание» (Лейбниц).

Воспользуемся дискурсивным характером нашего мышления и рассмотрим смысл слов с двух сторон – с позиции определения-эпитета перед именем, во-первых, и предиката после имени, во-вторых. Обе предстают в предикативном усилии мысли и потому субъективны, но отбор устойчивых сравнений, список которых всегда конечен, уточняется общим смыслом конкретного высказывания и направлен значением основного имени – *дорога*. Таким образом, для того чтобы выявить смыслы слова, необходимые для построения актуальных понятий, у нас всего два пути:

- 1) на основе сочетания имени с определением, представляющим конкретное *содержание* понятия (десигнат): *белый дом* – символ видового значения;
- 2) посредством логического суждения, то есть подведения значения слова к общему роду, проявляющемуся в тексте интуитивным приближением к *объёму* понятия (денотату): *этот дом* – здание правительства (*дом* – здание).

Искомое понятие создаётся сочетанием объёма и содержания: *белое здание*. Это уже строгое, снятое с символа «белый дом», но представленное как оперативное («на данный случай») *образное* понятие, свойственное русскому типу мышления (последнее, как известно, обнаруживает тягу к символическому).

Устойчивые прилагательные в сочетании с определёнными именами подразделяются на четыре типа с выделением признаков:

- *типичного* (обслуживает символ);
- *глубинного* (реального, обслуживает понятие);
- *интенсивного* (обычно образного);
- *длительного*, выражающего временные проявления (часто отсутствует, поскольку представлен у основания – концептума).

Состав и распределение признаков разнятся. Новейшие концепты вообще не накопили никаких признаков, но, если они есть, их всегда четыре, в соответствии

² От лат. *conceptum* – зародыш (<http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=9727>).

³ От лат. *constans* – постоянный, неизменный (<http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=10548>).

с количеством содержательных форм концепта: образ, понятие, символ и порождающее их «зерно» – концептум. Предикатные признаки (объёмы понятий) извлекаем из образцовых текстов русских авторов⁴, которые отражают национальную ментальность.

Путь-дорога

Русская поэтическая формула «путь-дорога» возникла в то время, когда на основе слияния форм разговорного русского и церковнославянского языков происходило совмещение близкозначных слов, и лексемой *дорога* пояснялось высокое слово *путь*. До сих пор такой способ представления нового заимствования используется в языке, ср. *служба сервиса* или *прейскурант цен*. Но оба, *путь* и *дорога*, сохранились в литературном языке потому, что в процессе слияния каждое из них ментально получило своё собственное значение – исходя из «первосмысла» соответствующего концептума, который, будучи «зерном», вечен и семантическим преобразованиям не подлежит: он не задан, а *дан*.

В поисках концептума попробуем определить различия между лексемами *путь* и *дорога*.

Дорога имеет общеславянский корень **dor* ‘тянуть, дёргать’ в значении ‘расчищенное пространство’; ср. древнерусские значения⁵: ‘дорога’ (XII в.), ‘поездка’ (1574 г.), ‘путь (движение)’ (к XVI в. уже состоялось слияние двух речевых стихий). В слове *путь* представлено общеславянское значение ‘дорога морем (водой)’ (ср. греч. *πόντος* ‘путь по морю’); в древнерусском языке наблюдается широкий разброс значений, контекстно определяемых в переводных текстах: ‘намерения, дела’ (1015 г.), ‘дорога, путь’ и ‘поездка, путешествие’ (1057 г.), ‘благоприятное условие, возможность’ (1076 г.), ‘поход’ (1123 г.), ‘право (возможность) беспрепятственного проезда’ (1206 г.), ‘порядок, правило’ (1313 г.), ‘отрасль хозяйства, выданная на кормление’ (1389 г.), ‘польза’ (1409 г.), ‘жизненный путь, поприще’ (1499 г.), ‘доходы (имущественный ранг)’ (XV в.), ‘документ на владение землёй’ (1571 г.), а также *путёмь* – ‘надлежащим образом’ (1648 г.), ср. современное *всё путём*. Обилие значений у данной лексемы указывает на то, что она только входила в оборот, прилаживаясь к системе разговорной речи.

Исходно смысл слов различался: дорога по земле имеет определённое направление, тогда как путь морем требует такое направление находить, и т. д.

Наша цель – по избранным текстам описать представление носителей русского языка о концептуальном содержании слов *дорога* и *путь*.

Установим распределение содержательных признаков десигната у обоих слов. В «Словаре эпитетов русского литературного языка» (см. СЭРЛЯ) представлено 180 определений при слове *дорога* и 136 – при слове *путь*, но многие из них являются всего лишь стилистическими вариантами, например, при передаче значения ‘плохая/плохой’. Приведём наиболее выразительные, представленные в наших текстах:

⁴ Все приводимые в данной статье цитаты взяты из двухтомного «Словаря русской ментальности» (см. СРМ). Там же и расшифровка сокращений источников.

⁵ Все значения здесь и далее представлены нами с опорой на «Словарь русского языка XI – XVII вв.» (см. СРЯ).

		Дорога	Путь
1.	Типичные	<i>Гладкая, извилистая, крутая, петлистая, прямая, ровная, твёрдая, торная, узкая, широкая</i> и др.	<i>Верный, истинный, ложный, опасный, торный, широкий</i>
2.	Глубинные	<i>Ближняя, большая, верная, главная, далёкая, дальняя, длинная, дурная, короткая, мерзкая, наезженная, накатанная, скользкая, скромная, суровая, трудная, тяжёлая, хорошая, худая</i> и др.	<i>Великий, гибельный, дальний, злой, избитый, моральный, мучительный, основной, пагубный, порочный, правильный, скользкий, славный, сложный, трудный</i>
3.	Интенсивные	<i>Безвестная, безопасная, железная, жизненная, заветная, обратная, окольная, правильная, просёлочная, свободная, служебная, ужасная, укатанная, утомительная, чуждальная</i> и др.	<i>Доблестный, естественный, жизненный, неизведанный, окольный, проверенный, рискованный, своеобразный, собственный, степной, трудовой</i>
4.	Длительные	<i>Долгая</i>	<i>Долгий</i>

При сравнении оказывается, что признаки пересекаются очень редко, всегда представлены своеобразные свои. Признаки пересечения родового смысла: *верный, долгий, жизненный, окольный, скользкий, торный, трудный, широкий*. При этом оба слова противопоставлены по ключевым признакам: *путь* даёт нравственные ориентиры и противопоставляет пути *истинный* и *ложный*; *дорога* наделяется признаками качества типа *хорошая, дурная*: рациональное противопоставлено этическому в самом общем виде. При совпадении возможны разночтения: так *скользкий* при слове *дорога* указывает на физическое явление скольжения, при слове *путь* – моральное, и т. д.

Дорога

Предикатные признаки концепта «дорога» находим в следующих текстах:

- Дорогою свободной / Иди, куда влечёт тебя свободный ум (Пушкин).
- Оба волновались, плакали, давали друг другу торжественные обещания идти разумной и светлой дорогою (Гончаров).
- Наши дороги так далеко разошлись! Я совсем другой человек стал, вы замужем, счастливы (Тургенев).
- Карамзин вывел юный русский язык на большую ровную дорогу из дебрей, тундр и избитых просёлочных дорог славянизма, схоластизма и педантизма (Белинский).
- Война была единственной дорогой к власти, Карл это понимал (А.Н. Толстой).
- От постели к окну протягивается широкая лунная дорога (М. Булгаков).
- Дорога – моё единственное лекарство... Только в дороге я чувствую себя хорошо... Дорога сделала со мной чудо – свежесть и бодрость взялась такая, какой я никогда не чувствовал... (Гоголь).

– Когда утратилось непосредственное чутьё своего прямого прирождённого пути, когда мы сбились с дороги, вся задача в том, чтоб отыскать эту дорогу (И. Аксаков).

– Он пришёл в нагольном полушубке, пробивал себе дорогу лбом, и пробил дорогу, для его времени довольно значительную (Ап. Григорьев).

– Точно так же и с русскими дорогами. Они сами собой прокладываются, по ним невозможно ездить, потому что они существуют по факту, а не специально. Они – часть пространства и вписаны в него тонко, но неопределённо. Поэтому каждое путешествие по русской дороге – это не просто преодоление абстрактного расстояния, но приключение (Дугин).

– Ни о чём другом не сложено столько легенд и песен, как о дорогах. Во все века и, наверное, у всех народов образ «путь-дороги» стоял в центре поэтического самосознания... Наконец, нельзя забывать и о том, что хорошая дорога воспитывает и формирует хороших работников, дурная – дурных (Белов).

– Образ дальней дороги очень важен для русского сознания (Кара-Мурза).

– Гигантское пространство уже не линейно. Оно кривое, как вблизи колоссальной массы звезды. И там прямые дороги самые кривые, а кратчайшее расстояние между двумя точками – окружность (Галковский).

– Дальняя дорога – как влечение жизни, ландшафты встречного мира и странничество, полное живого исторического смысла (А. Платонов).

– Трудна дорога от правды к истине (Довлатов).

– На опасной дороге мальчик. Жаль! (А. Островский).

– Побежали святые дороги, / Слово небо вернулось к земле... Наша русская дорога, / Наши русские туманы (Блок).

– Огороды русские / Под холмом седым, / А дороги узкие, / Тихие, как дым (Рубцов).

Сравните:

– Ещё Стендаль говорил, что дорога – это слепок нашей жизни, только гораздо более рельефный (Рос. газ. 2008. № 222).

– В России нет дорог, а только направления (Наполеон).

Предикатные признаки денотата у концепта «дорога» обобщаем до представления основных значений:

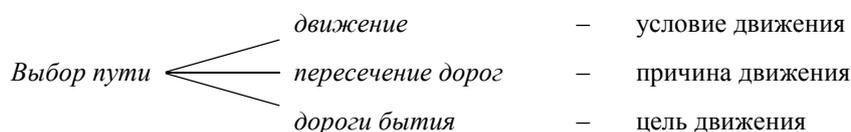
1) выбор пути (*отыскать, выбрать дорогу...*);

2) движение (*идти, пробивать...*);

3) пересечение дорог (*от правды к истине..., расходятся...*);

4) дороги бытия (*свобода, бодрость, лекарство...*).

Строим формулу семантической константы с выделением, в качестве исходного значения, основания, «движение»:

Какие же образные понятия могут возникать из сочетания содержательных признаков с признаками предикатными? Вот несколько примеров: *гладкое движение, ровное движение... верный выбор пути, трудный выбор пути... безопасное пересечение дорог, ужасное пересечение дорог... жизненные дороги бытия...* и т. д. – до бесконечности, чем и пользуются при необходимости выразить тонкие

оттенки смысла. Для других концептов образные понятия не приводятся, их можно образовать автоматически, что и совершается в каждодневной речи.

Путь

Предикаты концепта «путь» выделяем в следующих текстах:

– Да, они (славянофилы) думают, что истинен этот путь, но не забудьте: путь. Разве путь есть неподвижное состояние? Разве на пути можно остановиться? Путь непременно ведёт куда-нибудь вперёд, путь есть бесконечное движение (К. Аксаков).

– У всех славян распространено сближение пути со смертью (Потебня).

– Если мы действительно сбились со своего естественного пути, нам прежде всего предстоит найти его, – это несомненно (Чаадаев).

– Перед человеком всегда два пути, хорошо или дурно сознанные: путь освобождения от мира силой его отрицания и путь порабощения его пустым и мёртвым стихиям (С. Булгаков).

– Важно опознать путь и руководящее начало (И. Аксаков).

– Раз вышел в путь... нужно перестать слишком дорожить безопасностью (Шестов).

– Ответ на вопрос об истинном, верном пути имеет практическое значение лишь там, где человек стоит на распутье, где мыслимы разные пути... Истинный же путь есть путь от внутреннего к внешнему (Франк).

– В хронотопе пути обобщён весь список способов преодоления и обживания пространства... Таково же значение «дороги» как жизненного пути. Для русского сознания она имеет особенное значение: в дороге русский человек обретает свободу, независимость от жизни; в дороге он чувствовал себя в руках Божиих, а не в руках человеческих (Идеи в России).

– Путь моральный и путь святости признаются единственными путями к свету... Нет злых путей к добру. На злых путях торжествует зло (Бердяев).

– Жизнь в Боге – воистину жизнь, т. е. движение; это духовное возрастание, лестница небесная, народный путь. Довольно выйти в дорогу, найти тропу; остальное приложится само собой... путь освобождения личности есть путь ввысь и вглубь, движение по вертикали (Переписка).

– Дело в том, что русская жизнь потеряла путь, направление своего движения (Свиридов).

Сравните:

– Толкуя... слово путь, Э. Бенвенист писал, что ближайшим эквивалентом здесь будет скорее «переход, преодоление», нежели «дорога» (Кошарная).

– Средневековые люди мало заботились о состоянии путей, лишь бы они к цели привели (Ле Гофф).

– Путь означает одновременно судьбу и третье измерение (Шпенглер).

Таким образом, выделяются основные значения денотата:

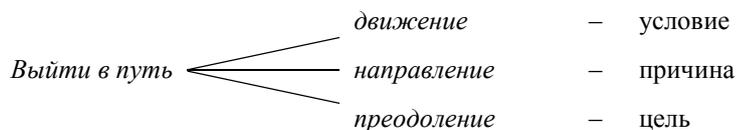
1) выходить в путь (*избрать свой путь... стрелой татарскою...*);

2) движение (*бесконечное движение, воистину жизнь..., возрастание*);

3) направление (*руководящее начало, изнутри наружу... где кончится путь..., судьба*);

4) преодоление (*извилистость, смерть, сбиться с пути, распутье, пересечение...*).

Семантическая константа концепта Путь с основанием «выйти в путь»:

В некоторых контекстах *путь* и *дорога* противопоставлены:

– Прямая дорога разветвилась на два пути, и что сулит каждый из них, можно узнать, только пройдя по нему (Иртенёва).

– Красота – это свет, озаряющий дорогу в жизни. У красоты есть единственный критерий: освещает она твой личный путь или нет (Ан. Максимов).

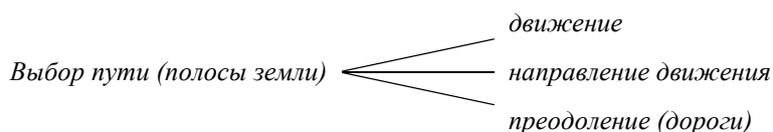
– «Высокий путь советского журналиста» нельзя заменить выражением «высокая дорога советского журналиста» (Югов).

– Мой путь лежал в село N. Именно путь, потому что дорогой это скопление камней на высоте птичьего полёта назвать нельзя. Даже в советское время дорога эта считалась запасной и асфальт на ней не был предусмотрен (Изв. 2010. № 145).

Контексты показывают различие между значениями (содержательными формами) двух слов: *дорога* – полоса земли для движения, *путь* – направление такого движения или само движение. Кроме того, до сих пор ощущается тяготение образных и символических составляющих понятия «путь» к христианской идеологии, понятия «дорога» к языческому мироощущению и к народной культуре.

Может возникнуть вопрос: почему в качестве ключевых слов (оснований) мы избираем то или иное контекстное выражение, иногда сводя его до отдельного слова? В этом действительно есть нечто субъективное, но опирается оно на всю массу представленных текстов, и авторитетные свидетельства русских авторов подтверждают, что при любом выборе ключевого слова порядок следующих за ним составов причинности останется тот же; здесь просто проблема удобства описания.

В инвариантах констант следования составов обоих концептов совпадают полностью:

Читается: Дорога/Путь – *выбор полосы движения в определённом направлении ради преодоления (пространства)*.

Таким образом, согласно общим суждениям русских авторов, *концептуально* Дорога и Путь являются полными синонимами русского *сознания*, а словесные знаки их обозначения выступают в виде содержательных форм более общего концепта (см. ниже схему концептуального квадрата).

Тропа

Иногда в эквивалентное противопоставление двух включается третий концепт – «тропа»:

– Природа и судьба вели великоросса так, что приучили его выходить на прямую дорогу окольными путями. Великоросс мыслит и действует, как ходит. Кажется, что можно придумать кривее и извилистее великорусского просёлка? Точно змея проползла. А попробуйте пройти прямее: только проплутаете и выйдете на ту же извилистую тропу (Ключевский).

– Исповедания веры неравноценны. Даже направленные к спасению, одни пути – это торные дороги, другие – узкие, извилистые тропки (Л. Гумилёв).

Каждый концепт представлен со своим типичным признаком, выражающим суть содержания: *дорога прямая* и *торная*, *путь окольный*, *тропа извилистая*. Дорога свободна, путь следует *преодолеть* в движении, тропа представляет собой *поиск* путей-дорог («протоптать тропу», «найти свою тропу» или путь в действии). До сих пор устойчивы признаки Пути: железные *дороги* обладают *путями* и службой *движения*, троп и стезей там нет – направление указывают рельсы, которые автоматически доходят до пункта назначения. Также понимали в древности: исконная форма слова *путешествие* – *путИшествие* – «прохождение пути», а современное *всё путём* выражает всё то же движение.

Определения у слов *тропа* и *стезя* в «Словаре эпитетов русского литературного языка» не отмечены. В наших источниках они таковы:

Тропа

1.	Типичные	<i>Волнистая, избитая, извилистая, узкая</i>
2.	Глубинные	<i>Верная, волчья, звериная, лесная, мрачная, опасная, светлая, старая</i>
3.	Интенсивные	<i>Жизненная, заглохшая, кремнистая, народная, нехоженная, пешеходная, прихотливая, протоптанная, человеческая</i>
4.	Длительные	–

На основе избранных текстов определим предикатные признаки:

– Я памятник себе воздвиг нерукотворный, / К нему не зарастёт народная тропа (Пушкин).

– Пройдя около пятнадцати вёрст лесными тропами, [я] вышел к реке (Короленко).

– Где нет тропы, надо часто оглядываться назад, чтобы прямо идти вперёд (Ключевский).

– Ах, сколько жил, и не мог словами выразить этого! А художник написал тропинку, и я чувствую – на ней следочки, тянет она меня, умру я за неё, это – моя родина!.. Эта бабушка – была молодой – бегала по тропинке над речкой... Теперь сидит на завалинке, путь её кончен (А.Н. Толстой).

– Как идёт тропа человеческая волнистая и прихотливая по лесам и у оврагов и над речками и озёрами – где прошла нога человека, там уже не дикая пустыня... Тропинка и сказка в родстве, это сестры, одну в природу отдали, другую в сердце человека... И он непременно пройдёт свою тропу в мире, и тропа эта будет его личным делом вопреки всему на свете... личная тропа с её всемогуществом (Пришвин).

– Запомните нехитрый тезис – с вершины все тропы ведут вниз. Вот остановка в развитии невозможна, – а с вершины тропы ведут вниз (Веллер).

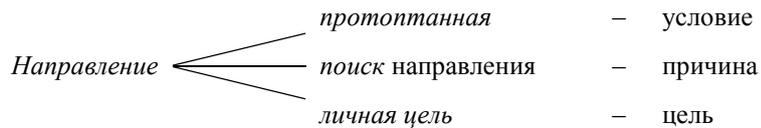
– Пошли, господь, свою отраду / Тому, кто жизненной тропой. / Как бедный нищий мимо саду, / Бредёт по знойной мостовой (Гютчев).

– Много в России / Троп. / Что ни тропа – / То гроб (Есенин).

Предикатные признаки по составам причинности группируются следующим образом:

- 1) Направление пути (*тропы ведут..., где нет тропы...*);
- 2) *протоптанная* тропа зарастает (*нехоженная..., протоптать тропу...*);
- 3) поиск личной тропы (*найти свою тропу... ведёт вниз..., в природу отдала*);
- 4) конечная цель (*путь её кончен..., путь к своей цели..., что ни тропа, то гроб*).

Семантическая константа – в качестве основания избираем *направление*:

Стезя

Коснувшись признака цели, мы должны ввести в обсуждение четвёртый концепт – «стезя». В соответствии с определением Словаря русского языка XI – XVII вв., *стезя* – сознательно определённая цель движения (это *путь*) по известной *дороге* и в избранном *направлении* (это *тропа*). Как *путь* – высокий синоним слова *дорога*, так и *стезя* – слово высокого стиля в значении ‘тропа’. Будучи общеславянским, оно возникло из праславянской формы **stьga*, связанной с глаголом (*до*)*стиг(ать)* и пословичным *зга* (*ни ззи не видно* – утрачена цель), в значении ‘поднимаясь, идти’; древнерусское *стезя* ‘тропа, путь, стезя’ (1057 г.) бытовало при вариантах *стежка* ‘тропинка, дорожка’ (XII в.), *стежь* ‘сшивание нескольких слоёв ткани’ (1541 г.), а также *стежица* (XII в.) и *стежица* (XV в.) в значении ‘тропинка’. Ср.: древнерусское *тропа* в значении ‘дорожка’ (*тропать* ‘стучать ногами’, ср. *трепать*) (то же и в польском языке⁶); ‘дорога, путь’ (XII в.); ‘тропка’ (1530 г.).

Определений к слову *стезя* очень мало, что понятно для этого архаичного и высокого слова:

Стезя

1.	Типичные	<i>Глухая, невидимая</i>
2.	Глубинные	<i>Мирная, новая, тёмная, туманная</i>
3.	Интенсивные	<i>Вселенская, жизненная, преступная</i>
4.	Длительные	–

Предикатные признаки устанавливаются на основе редких контекстов, по которым трудно определить круг типичных составов:

- Безверие одно, / По жизненной стеже во мраке вождь унылый, / Несчастного влечёт до хладных врат могилы... // Мужайся ж, презирай обман, / Стезёю правды бодро следуй (Пушкин).
- Глухо стези под копытами стонут (А. Островский).

⁶ См., например, «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера (ЭСРЯ).

– Одну строку только раскритиковал [М. Светлов]. Там у меня такое слово было – *стезя*. Он ногтем эту строку отчеркнул и сказал: «*Стезю* – к е... матери!» (В. Аксёнов).

– Шли мы *стежёю* лазурною, / Только расстались давно... // Наша любовь обманулась, / Или *стезя* увлекла... (Блок).

– Но есть у русских суть, / вселенская *стезя*. / Нас можно обмануть, / а победить нельзя (Ф. Чуев).

– И вообще нынче престижней и приятней самоутверждаться не на *стеже* «быть», а – «иметь» (Изв. 2010. № 26).

Построить семантическую константу на этом материале затруднительно; единственное, что вырисовывается из контекстов, это то, что *Стезя* почти полностью покрывает составы концепта «тропа», начиная с исходного – *направление* и переходя к *движению*.

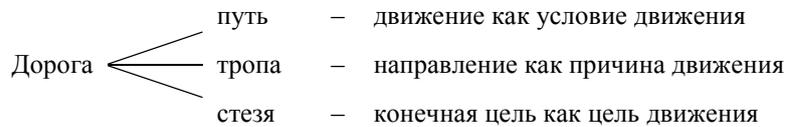
Соотношения

В конечном счёте можно сказать, что Дорога – самое общее обозначение конкретной *полосы* земли, *расчищенной* для движения как свободного пространства («дорогу мять»), а также *движения* по этой полосе (соответствует Пути: «отправиться в путь» по чьим-то следам), *направления* движения (соответствует *дорожная* Тропа) и *цели* такого движения (в соответствии со *Стезёй*: *стёжки-дорожки*, «стезя его жизни», «жизненная стезя»). Как наиболее близкий для каждого человека способ постижения сущего, Тропа предполагает достижение *сознательно* поставленной цели («его стезя», ср.: «охотничья тропа»). Чтобы «идти своей тропой», её необходимо отыскать («найти свою тропу») в зарослях и путанице чужеродных троп, намеренно затрудняющих движение и запутывающих *выбор направления*. В отличие от широко проложенной и опробованной другими дороги и от трудного, изобилующего преградами и препятствиями и потому пугающего пути, тропа представляет собой индивидуальный путь, в соответствии с личными потребностями, запросами и возможностями, определяемыми окружающим миром, – путь к общей для всех, но заветной для каждого в отдельности путеводной звезде.

Таковы основные значения каждого из концептов, если не принимать во внимание возможное дублирование синонимов и перекрёстные их значения. Например, Путь как *цель* имеет выбор *направления*, а Тропа *направление* выказывает как *основание*; Стезя как *цель* представляет *цель* действия, Тропа – как *личную цель* и т. д. Путь и Стезя являют собой варианты русских лексем *дорога* и *тропа*, отражённым светом выражая почти те же признаки. Можно сказать, что *дорога* и *тропа* выражают понятия, тогда как *путь* и *стезя* – очевидно символы. Первым можно дать определения, вторые для своего *понимания* требуют развёрнутого толкования. Двоичность представления концептов лежит в русле русского философского реализма, который для любой действительности требует идеального подобия и передаёт их как равноправные сущности: *путь-дорога*, *тропа* и *стезя*.

Таким образом, *дорога* как гипероним родового смысла вбирает в себя все частные значения видовых слов (потому это слово и стало гиперонимом литературного языка), включая и концептуально собственное («полоса земли, пригодная

для движения', то есть для *пути*). Конечная семантическая константа предстаёт в следующем виде:

Соотношение всех четырёх знаков, выражающих составы каузальной связи, можно представить в следующей схеме концептуального квадрата:

	Эквивалентность		
	Реальное	Идеальное	п
Действительное	Дорога <i>полоса</i>	Тропа <i>направление</i>	р
			и
			в
			а
Ментальное	Стезя <i>цель</i>	Путь <i>движение</i>	т
			и
			в

Из семантической константы ясно, почему только *дорога* и соответствующая ей *стезя* не идеальны (как идеальны *путь* и *тропа*), а реальны: *дорога* как конкретная полоса земли, а *стезя* выступает в качестве конечной *цели* движения. В историко-стилистическом плане *дорога* и *тропа* – слова русские, *стезя* и *путь* – церковнославянские.

Таким образом, *Дорога* реальна и действительна (как понятие), *Тропа* идеальна действительно (как образ), *Стезя* реальна и ментальна как помысленная цель, которая ещё не осуществилась, *Путь* идеален и одновременно ментален (как концептум).

Реальные составы общего концепта *противоположны* идеальным на эквивалентных основаниях, они равнозначны как «вещь» и её «идея», причём идея передаёт состояние *пути* и *тропы* как размытых, неопределённых, лишённых топографической точности, тогда как *дорога* и *стезя* чётко определены в своих границах.

Вертикальные *противопоставления* строятся как привативные оппозиции: верхние члены как общепринятые варианты общего концепта противопоставлены нижним. *Стезя* – помысленная сущность, явленная в реальности *дороги*, *путь* – в *тропе*. И как помысленные, они передаются словами высокого стиля, маркируя оппозицию.

По диагонали также представлены привативные оппозиции как *противоречия*: *дорога* овеществляет путь, понятийно проявлялась как актуальное выражение концептума. Сочетание *путь-дорога* означает единство двух крайних границ концепта: *дорога* обладает двумя положительными признаками оппозиции (самое определённое), *путь* – двумя отрицательными (самое неопределённое). *Дорога* как форма замещения *пути* приводит к полному совпадению их признаков, это ментальные синонимы. *Тропа* овеществляет *стезию* (*ни зги не видно!*) как образное представление символа, каким всегда и предстаёт цель.

Суждения В.И. Даля

Проверим полученный результат на материалах *ментального* «Толкового словаря живого великорусского языка», составленного В.И. Далем (см. ТСЖВРЯ):

Дорога – «ездовая полоса; накатанное... и протяжённое; путь; стезя; направление и расстояние от места до места // самая езда или ходьба..., пешая, или тропа» с несколькими пословицами, среди которых «Не лошадь едет (везёт), а дорога (кормит)», «Бабе дорога от печи до порога».

Стега – тропа, тропинка, дорожка, торёнка, пеши проторенная...

Стезя – дорога, путь, направление; след, признаки прошедшего. *Идти стезёю правды. Идти стезёю* – друг за другом, гусем, вереницей...

Стежь – походка, проходка кого-либо, дорога, путь.

Тропа – протоптанная, торёная дорожка, пешеходная. *Заячья тропа. Сваха ходит собачьей тропой... Тропать* – топать, стучать...

Путь – дорога, ездовая накатанная полоса... *Ходовая тропа. Проложить путь.*

Путь-дорога – самая езда, ходьба, направление, со множеством сочетаний: *без пути* – без толку, *ловчий путь, зимний путь, мокрый путь...* *Худой жених сватает, доброму путь кажет.*

Остатки такого распределения «ролей» сохранились до сих пор, например, в железнодорожном транспорте, который различает железную *дорогу* как «направление и расстояние от места до места» и *путь* как конкретную «ездовую накатанную полосу».

Все четыре значения: ‘полоса (земли)’, ‘движение’, ‘направление’, ‘цель’ – представлены только у слов *дорога* и *стезя*; подтверждается взаимная связь этих слов как совпадающих обозначений «одного и того же», а именно реального и помысленного. Это философские синонимы. Интересно семантическое различие слов *стега* (исконная форма) и *стезя* (с третьей палатализацией): первое соотносится с *тропой* как образом *стеги*, второе напрямую соответствует *дороге* и *пути* (также *стежь* с отражением первой палатализации) в двойной связи с концептумом (по происхождению) и с реальным своим воплощением.

Три значения, кроме последнего, у слова *путь*; этимологически *путь* – *движение* по морю, в котором нет зримых ориентиров.

Слово *тропа* указывает *направление* по полосе земли. Указание на то, что *путь* – это «ходовая тропа», связывает концептуальное значение Пути с Тропой, как реальным проявлением пути.

Обеднённость идеальных концептов в сравнении с полнотой содержания концептов реальных представляет собой важный факт народного сознания.

«Толковый словарь живого великорусского языка», составленный В.И. Далем, подтверждает справедливость выводов, сделанных на основе текстовых материалов, о системной связи всех четырёх концептов – Дорога, Путь, Стезя, Тропа. В обоих случаях – и в Далевом словаре, и в авторских текстах, привлечённых к описанию, соотношение дефиниций (атрибутов) является независимым, определённым и вполне последовательным, что исключает упрёк в субъективности сделанных выводов.

Результаты

В заключение отметим взаимную связь *слов* и *концептов*. Слово – феномен языка, оно имеет значения; концепт же выражает единство лингвистического и логического, он представлен реально в своих содержательных формах и ментально в концептуме. Иными словами, *концепт* – это мыслимая часть слова. С одной стороны, слова являются материальным субстратом концептов, в них хранятся все содержательные формы концептов. С другой же стороны, концепт становится ясным по своему составу, делается *явным* только тогда, когда каждая содержательная форма получает возможность воплощаться в отдельном слове, имеющем свою собственную родословную (концептум) и представляющем самостоятельный концепт. Часть и целое меняются местами, воплощая двуединство языка и мышления. Концептология как направление когнитивистики возникла тогда, когда в ходе исторического развития подавляющее большинство русских слов создало пересекающуюся сеть концептуально системных связей, тем самым закончив построение лексической парадигмы национального языка.

Источники

- СРМ – Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности: в 2 т. – СПб.: Златоуст, 2014. – Т. 1: А–О. – 592 с.; Т. 2: П–Я. – 592 с.
- СРЯ – Словарь русского языка XI – XVII вв. – М.: Наука, 1977. – Вып. 4: Г–Дяфинь. – 407 с; 1995. – Вып. 21: Прочный–Раскидати. – 280 с.; 2008. – Вып. 28: Старичекь–Сулебный. – 303 с.
- СЭРЛЯ – Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. – Л.: Наука, 1979. – 567 с.
- ЭСРЯ – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Прогресс, 1964–1973. – URL: http://enc-dic.com/fasmer/_/, свободный.
- ТСЖВРЯ – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Репр. изд. 1903–1909 гг.] / Под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. – М.: ТЕРРА-Кн. клуб, 1998. – Т. 1: А–З. – 1743 стб.; Т. 3: П–Р. – 1782 стб.; Т. 4: С–V. – 1619 стб.

Поступила в редакцию
16.05.17

Колесов Владимир Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., д. 7–9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия
E-mail: prof.kolesov@gmail.com

Put'-Doroga ('Along the Road')

V.V. Kolesov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, 199034 Russia
E-mail: prof.kolesov@gmail.com

Received May 16, 2017

Abstract

The paper deals with the systemic correlation of four lexical constituents of the concept “road”: *doroga* (дорога ‘road’), *put'* (путь ‘way’), *tropa* (тропа ‘track’), and *stezya* (стезя ‘path’). Correlations between these constituents have been shown based on their opposites, contrasts, and discrepancies, which develop a complete *system* of the content-bearing forms of the concept, i.e., the constructs of its *image*, *idea*, *symbol*, and mental *conceptum* (original meaning). A mental paradigm is built out of four constituents – the initial *foundation* and etiological forms having causative relations – *condition*, *real cause*, and *final cause*, i.e., *aim*. The mental paradigm is based on the series of *semantic constants* (stable relations) singled out from the exemplary texts; they actualize the meaning of the concept in the subconsciousness of the considered authors. The permanent features, which form (*figurative*) notions along with the names, have been revealed. The revision with the help of Dahl’s Explanatory Dictionary proves the discovered relations are actual: *put'* is the basic conceptum, *tropa* is its image, *doroga* is the notion, *stezya* is the symbol. The conceptual meaning of the word becomes a hyperonym of the literary language as a compound with the largest number of distinguishing features.

Keywords: semantic constant, conceptual square, denotatum, designatum, predicate, concept, conceptum

Для цитирования: Колесов В.В. Путь-дорога // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 5. – С. 1200–1213.

For citation: Kolesov V.V. *Put'-doroga* ('Along the road'). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 5, pp. 1200–1213. (In Russian)